

Татьяна Горохова

Мозаика

«Автор»

2026

Горохова Т.

Мозаика / Т. Горохова — «Автор», 2026

Главная героиня живёт, учится и работает в современной Германии в нулевых.
Ее жизнь полна приключений , встреч, событий.

© Горохова Т., 2026

© Автор, 2026

Татьяна Горохова

Мозаика

Мозаика

Я живу на 4 этаже под самой крышей в маленькой комнатухе 3 на 2,5 метра, в которой окно открывается в небо. Можно лежать на кровати и смотреть на плывущие облака и слушать Моцарта и Вивальди в наушниках. Жаль только, что Глюка нет. В медиотеке нашего университета спрашивала этого композитора и даже искала по каталогу, но не нашла. Нет счастья в Уни. Поэтому лежу на кровати и смотрю в небо. У Фрейда случайно наткнулась на определение счастья. Оказывается это всего лишь осуществление желаний плюс прилежность плюс добродетели. Неожиданно именно от него было услышать такое. Следовательно, надо действовать, чтобы не засохнуть, плод приносить, а еще лучше много плодов.

Итак, в 6.15 подъем, в 6.30 выйти из дома, в 6.45 быть на месте. 2 минуты поднимаюсь по лестнице, 1 минуту раздеваюсь, 2 минуты наливаю воду, добавляю моеющее средство, ставлю ведрышки на тележку и везу этот вагончик на лифте на второй этаж умопомрачительно-дорогого магазина "Верль", в котором детское платье стоит всю мою месячную, без вычета на пенсию и страховку, которую я плачу сама, а не работодатель. Главное - сосредоточиться на швабре, сильно напоминающей ведьминскую метлу и на поле, и двигать четко справа налево, вспоминая, как работают дворники в машине, так до 9. А потом - свобода, то есть 5 минут свободного времени, чтобы дойти до бабушки Паулы и начать приносить плоды: сходить в магазин за яблоками, помидорами, булочками и боксбейтателями- бутылками белого франконского вина.

-А, Татьяна, сходи-ка ты сначала милая в Шпаркассу да сними марок 500, пароль ты знаешь "Рак", не забудь это я - рак 1914 года рождения. А то без денег и делать нечего. Да вот возьми твои 60 марок за 4 часа, верно?

Иду с драгоценной красной книжицей пенсионерки Паулы Крейцер, получающей 2 тысячи марок пенсии ежемесячно. Госпожа Крейцер - бывшая владелица кафе. Там по вечерам собираются бабушки и дедушки, пьют вино, едят сладкие яблочные пироги. Старые люди, прошедшие войну, сплетничают, вспоминая прошлое. Пожилая Паула тоже его вспоминает, перелистывая гляцевую книгу "В гости в старый Вюрцбург" и указывая морщинистым пальцем на черно-белую фотографию 1920 года: это я, это -мой брат, его под Ленинградом убили, это мальчик с соседней улицы. Бабушка Паула Крейцер часами рассматривает свою сберегательную книжку и долго и напряженно о чем-то думает. Она просит выщипать золотым пинцетом пару волосков над губой и на бороде и всегда спрашивает: " Татьяна, каким кремом Вы пользуетесь, отчего это лицо у тебя такое гладкое и белое и совсем нет морщин? - Да тем же, что и у вас стоит в ванной, "Нивея" называется. Паула вздыхает. Госпожа Крейцер живет одна в четырехкомнатной квартире, иногда ее навещает сын. Когда я устаю, ухожу в комнату сына, достаю с полки толстую книгу в желтой обложке с белыми твердыми буквами «Гитлер», которая стоит на полке между практическим пособием по аэробике и "Фаустом" Гете и читаю. Я пытаюсь понять немцев на примере одного из них.

По грязному Майну плывет пароходик с названием "Старая любовь". Везде цветут тюльпаны и благоухающие розы. Светит горячее южное солнце в солнцезащитные очки прохожих, старающихся даже летом сохранить особое светло-коричневое освещение города. Или это в воздухе что-то такое носится? Коричневеть начинает уже с утра, потом весь день держится эта вуаль кофейного цвета и город кажется похож на старую фотографию.

Вюрцбург напоминает мне большую Клинику с палатами для нервных больных. Настоящая Клиника- большое светлое здание стоит на горе на Громбюле. В Германии лечат деньгами. Сделал ошибку - плати, не заплатил вовремя за квартиру - плати пени, опоздал на термин - плати за телефонный разговор, чтобы назначить новый, не сдал книги в указанный срок в библиотеку - плати штраф. Денежное лекарство дорогое и сильнодействующее.

Я стою на высокой башне, открытая всем ветрам. Башня по форме напоминает Эйфелеву, но только с круглыми смотровыми площадками. А внизу по земле движутся эшелоны и много черных машин. Башня то ввинчивается в землю как штопор в бутылку, то вывинчивается. И сквозь меня, через площадку на которой стою проносятся эшелоны, словно цветные слайды, на которых запечатлен другой мир.

О том, что началась война в Косово, я узнала от местного коммуниста Георга и Лельки, которая бежит как собака по Берлину и собирает подписи. Кучку газеты мир, которую я получаю бесплатно от общества поддержки студентов, я аккуратно складываю у стены. Газета консервативная, да и Олеська из Тулы вчера плевалась и разругалась на этой почве с мужем-немцем - по здешнему телеку показывают однобокие сюжеты. И сразу становится ясно, кто за кого, и что нейтралы тоже на чьей-то стороне. Но все это меня колышет мало, потому что завтра я не смогу нажать мой код снять 10 марок. В университет пойду пешком, потому что велосипед еще не освоила, и это в 2 раза замедляет жизнь.

Одна моя подруга захотела, чтобы неприятный ей человек поскользнулся на лестнице. Он неловко повернулся, сломал каблук, упал и летел со страшной скоростью. Другая (она теперь в Америке, мать двоих детей) пожелала, чтобы человек умер. Человек умер. Я однажды страшно разволновалась по поводу того, что официант Райнер не обращал на меня внимания и долго резала и била его во сне. Утром следующего дня Райнер не вышел на работу, а потом и совсем уволился из кабачка "Томаты", где молодой 40-летний человек на самом деле просто подрабатывал, а жил на пенсию, получаемую от государства по причине болезни. Познакомились мы с ним на Дне рождения у Тани - моей соседки по общежитию, смуглой черноглазой полукровки (мама-немец, папа-африканец) в диско-клубе "Бомбастик". Я сидела за стойкой и рассматривала в зеркальном потолке себя. Блондинка в черном. В "Бомбастик" вообще ходят одни только блондинки разных возрастов от 15 до 60. Негров снимать. Чернокожие мужчины охотно предлагают свои услуги, потому что уж очень хотят остаться в Германии навсегда. Так что же Райнер? Ах, Райнер меня покорила. Я задрожала и покрылась мелкими мурашками. Я стала прикуривать от его сигареты, делать так называемый поцелуй двух сигарет и тут же пошла танцевать. В ответ на этот ход Райнер продемонстрировал свои познания, сказав, что видел как-то по телевизору Россию, и что это - большая страна. Я утвердительно воскликнула : "Я - аа".

Гитлер был очень упорен в своей мечте покорить весь мир. Снимая мебелирашку в Мюнхене, он мечтал снять весь мир, очистить его от "красной чумы" и терпеливо представлял свое будущее, чтобы потом бросить в лицо всем неверующим недоброжелателям торжествующее: "Ну что, кто был прав?" Гитлер страшно боялся жизни, бедной событиями. Он страстно желал ярких, манящих, запоминающихся надолго действий. Его многочасовые репетиции речей, долгое стояние перед зеркалом на одной ноге, упражнения в жестах, мимике, позах- все было направлено на достижение заветной цели - сделать так, чтобы жизнь была наполнена грандиозными событиями. Его выступления были похожи на богослужебную мессу в сочетании с цирковыми элементами. А факелы, символы, аутодафе нужны были для того, чтобы красиво все оформить.

Светы, Иры, Тани, Наташи, Димы и Саши -поток русских, евреев, русскоязычных немцев и их детей с их бесконечными страхами и проблемами.

Первым и главным страхом перед чужим языком, который не впитан с молоком матери. Страхом перед материальным раем, где все вроде бы есть, буквально все, да не твое. Видит око - да зуб не ймет.

От того, кто, что и как понял завит жизнь конкретных людей. Вот уже и язык работает на полную катушку, а этот прожженный бюрократ в Ратхаузе с говорящей фамилией Грязнуля все еще не понимает, что твое желание законно просто по-человечески.

Немцам до всего есть дело. Они вроде бы молчат, а в себе таят. И смотрят, смотрят, все подмечают. Такое ощущение, что у всех немцев открыт третий глаз. Битте зер, данке шен раздается со всех сторон, а Глаз стоит на страже днем и ночью. Арии разрушившие индийскую культуру.

Летом такое сильное солнце, что голова плывет, как облака по небу. И в ней железные червяки медленно движутся по кругу друг за другом. Спасение - дома, под крышей.

Пройти пешком весь город, взад и вперед, изучить все направления, подняться на Фестунг Мариенберг и оглядеть с высоты весь город,который я уже могу назвать моим. Приобрела, получила, прижилась. На деревья садятся крупные птицы. От затяжных дождей очень много зелени. И коктебельские розы цветут. Правда не дай Бог их сорвать, оштрафуют, да еще чего доброго вышлют из страны за нарушение Умвельтшутц- закона об охране окружающей среды.

В городском парке бегают кролики, крохотная белочка перебежала дорогу на остановке, а прошлым летом, когда я сидела под дикой яблоней, мимо меня прошла пара лошадей. В мае, когда цвели пышные каштаны, я попала в Полицаймт. Причина прозаическая - без билета. Я решила проверить, как в таком случае работают немецкие законы. Работают. Штраф 60 марок. Вывели под белы ручки два проверяющих, а весь трамвай сидел и смотрел, да старушечка одна, захлебываясь от восторга, рассказывала, что она видела своими глазами, как эта дама сидела на остановке и не купила билет в автомате. А я хотела у шофера купить.

Через месяц я уже объясняла иностранцам * американцам, китайцам, японцам, как найти в городе нужное место. Они меня понимали и шли, куда я сказала. И я была очень довольна: со знанием языка приходит уверенность в своих силах и возрастает скорость. Скорость- это такой маленький божок, которому в Германии поклоняются. Скорость, точность и вежливость.

Из Дневника прошлого года, май 1998

" Дети, Арсений и Даниель рисуют меня в виде зеленого ангела с крыльями. Ева считает себя и меня взрослой и поэтому придирается ко мне и поет. Папа и мама * Марина и Леня потихонечку сдают свою родительскую позицию."

Ура! Эмансипация! Женщина надела брюки полвека назад, а снять забыла. Почти все немецкие женщины в брюках: маленькие девочки и юные девушки, юные молодые дамы и женщины интересного возраста. Колготы и чулки носят профессиональные проститутки, глубокие старушки, а также некоторые женщины, ходящие в русскую православную церковь. Поэтому, если ты не в брюках, на тебя смотрят. Открывается глаз и в душе поднимается червячок страха. Немецкая униформа для обоих полов довольно проста: брюки, футболка, куртка или пиджак, бисерная цепочка, плотно облегающая шею, и кольцо в носу. Но можно . три кольца в ухе или над бровью одно или на длинном лакированном ногте левого мизинца. Дочка моей работодателя Надин вбила круглый серебряный шарик в середину языка а потом всем показы-

вала свой необычный язык. Надин 18 лет, она уже самостоятельная девушка, имеет профессию повара и сама зарабатывает на жизнь в отеле "Паннолиа".

Мне часто снится сон:

"Женя ползет за мной по асфальту, сдирая локти, а я ухожу от него, все быстрее и быстрее, все дальше и дальше и успеваю на электричку."

Если время отправления поезда Вюрцбург - Мюнхен 9.43, а ты пришла в 9.44, поезд ушел, и остается только ждать следующего.

Впервые исповедовалась на немецком языке в мае прошлого года в домашней церкви без креста. Она - единственная православная в Вюрцбурге. Говорила про болезнь, про сомнения в мыслях, про мировую скорбь и тоску и про всеупотребительство. И еще про то, что я - не ангел.

-Любите ли Вы Брамса?

.-Любите ли Вы Бога?

- Любите ли Вы жареную картошку с луком?

Я люблю жизнь. В том числе и в Германии, где нет права на ошибку, где на самом деле - доверие очень редко, где денег займы дают неохотно. Где времени нет ни у кого, тем более у друзей, которые привыкли жить так, чтобы никого не использовать. Прямой взгляд, глаза в глаза, точно такой же прямой вопрос, не рассеянный, четкий, секунда ... и мир изменился.

Зайцы, белки, лошади, сливы, яблоки, виноград. Мокрые поля, засеянные светло-желтой люцерной, хорошо пахнущие после дождя, огромная в три раза больше нашей низко висящая красная августовская луна. Как все это вместить, переварить и не подавиться. Я слишком еще русская, чтобы влезть в строгий немецкий порядок. А влезть надо. И понять и принять. Потому что иначе не выжить. Правила надо соблюдать и законы выполнять. А порядок должен быть во всем, особенно в мелочах, из которого он и складывается.

Купить дождевик по дешевке, рюкзак на спину, чтобы обозначился горбик, на велосипед верхом и вперед:

"Приветствую тебя, Бог! Мое имя Татьяна. Я приехала из России, из самой престольной Москвы и ищу место уборщицы за 15 марок в час."

"Незнание языка - хуже смерти", - как выразился приехавший с Украины продавец в местном магазине "Матрешка". Значит - "учиться, учиться, учиться". Не важно, кто здесь жил до тебя, теперь здесь живешь ты. И если ты приехала без денег и без языка, то надо сделать так, чтобы иметь и то и другое.

Флюхтлинг Вадик жаловался, что просрал такую сумму, привезенную из России, что никому и не снилось.

-Эх, взял бы в руки автомат Калашникова или бомбу и бабахнул.

-Что, суки спите?

В Германии есть закон, по которому беженцы имеют право на социальную помощь от государства. Право на работу у них тоже есть. Отношение к иностранцам определяет цивилизованное лицо нации. А вот получается, что не хотят переселенцы этих подачек, прикорма. Работать хотят, как белые люди. Искусственно созданная безработица давит на мозги только самим немцам. Из страха перед нею, многие бросают институты, и так и не доучившись, устраиваются на работу в какую-нибудь Сберегательную кассу, поближе к деньгам. А дети обеспе-

ченных родителей не хотят брать черную работу: мыть, стирать, убирать, гладить и подавать. Поэтому у немецкого народа почти вся прислуга - иностранцы. Даже дети беженцев играют во взрослую жизнь. С игрушечной кассой, но настоящими деньгами. Ева и Даниель кружатся в вальсе, Арсений подает еду и напитки. Маленькое кафе работает и зарабатывает.

Отрывки из дневника:

"Октябрь, 1998. Впервые была в местном театре. Провинциальный дух, все те же подмостки театра на досках Беляковича. Свет погасили и говорят. По доскам ходит слепая женщина, она по сценарию ослепла и теперь лечится и курит, иногда истерически вскрикивает. Мужчина супермен объясняется ей в вечной любви". Была в дискотеке. Плавающая лодка на Майне. Дым, что в пору топор вешать. На деревянной палубе пьют, курят, обнимаются 16-20 летние. Все те же эротические танцы. Нет для меня больше удовольствия в этом". Интересно, любят ли они свою Родину?

По вечернему Вюрцбургу часто бродят тихие алкоголики и возбужденные бомжи, печальные женщины с умными глазами или женщины с глазами, устремленными в одну далекую точку. Вообще, по статистике в Германии женщин больше, чем мужчин, католиков, чем лютеран, девочек-студенток, чем мальчиков. И почему-то немецкие дети пялятся на меня во все глаза, как будто у меня на лице написано, что я иностранка. Эта немая нация болтает очень бойко, быстро и много. По-немецки надо в первую очередь говорить, а понимать, читать и писать в сущности уже не так важно. Я говорю, значит, я живу. Жизнь в языке.

Время стоит денег. А это дело стоит определенного времени. Экономия- основа жизни. Немцы экономят, кто на чем: кто на еде, кто на воде, кто на батареях, кто на свете. Пфеннинг к пфеннингу, марочка к марочке. Однажды я помазала холодильник "Филипс" не тем моющим средством и на нем остались пятна, которые уже никуда не уходят. Все очень опасно. Надо внимательно читать все инструкции, все маленькие и большие букровки и спрашивать, спрашивать, а то можно сжечь, отравиться, наделать следов. В немецком языке есть слова, значения которых имеют другой характер и смысловой оттенок, чем мы привыкли. Аналогов нет.

Холода и ветра баварцы не любят. В поездах герметически закрытые окна, сиденья с подогревом, в машинах климатическая установка поддерживает автономную температуру. Конечно, по одежке встречают. Умные думающие немцы осматривают тебя с головы до пят. А свою поношенную одежду предлагают забрать. В подарок. Ибо это - уже лишние тряпки, отслужившие свой срок. Битте-данке, данке-битте- волшебные слова качаются на весах и открывают дверь с надписью "Менталитет", ведущую в сказочный мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.